

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

**ВСАДНИЦА
БЕЗ ГОЛОВЫ**

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — *Екатерина Фerez*

Соболева, Лариса Павловна.
С54 Всадница без головы : [роман] / Лариса Соболева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Детектив по новым правилам).

ISBN 978-5-17-112933-0

Поначалу Аля-Алика может показаться нахальной авантюристкой без царя в голове, хищницей, ищущей богатых дураков, лгуньей. Все же не стоит делать поспешных выводов, мы зачастую ошибочно судим о людях, присваивая им черты, которые на поверхности и бросаются в глаза. У Али ситуация сложилась крайне тяжелая, она пытается преодолеть ее теми мерами, которые ей кажутся проще. Но как же она заблуждается!

Да, она ищет богатого мужчину (возраст не имеет значения) и находит красавца Ника, вешает ему лапшу на уши, а он клюет. И попадает Аля с малознакомым парнем в чужой дом, а там происходит... убийство на у глазах девушки. Она убегает с Ником от убийцы, но в каком виде... без одежды — так получилось, слава богу, на автомобиле. Ник приводит ее к другу Пете, а тот предлагает поехать в дом, где убито три человека сразу.

Но как странно! Троица приехала в дом и... ребята не досчитались трупов. Куда же они делись? Петя вызывает знакомого следователя, с этой минуты ребята будут втянуты в чужую историю, которая откроет им самих себя.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112933-0

© Л. Соболева
© ООО «Издательство «АСТ», 2018

МИР ПРЕКРАСЕН — ЭТО ФАКТ!

Вечер сулил нечто выдающееся. Конец августа, земля подустала от жары, а тут по городу разлилось благостное тепло, обещавшее ночную прохладу. Может, поэтому и жизненные силы обновились, а в Алькиной голове вспыхнули планы, планы... Это лирика, конечно, но что-то такое необычное трепетало, мелькало и сверкало в воздухе, что-то обещающе-ободряющее, настраивающее на решительные действия и в результате — на победу!

Аля весь аромат грядущих побед прочувствовала мозгом, кожей, да что там — всем своим существом! Она решительно села в автомобиль, включила ритмичную музыку, ударившую по ушам сплошным позитивом. Это для настроя, а не настроения, настроение и так что надо. Ощущалась некоторая нехватка уверенности в себе, а сомнение — штука гадкая, достаточно мизерной доли, чтобы в душу вползла ядовитая змея под названием «трусость». Музыка же держит в тонусе, бодрит, как двойной эспresso, и что важно — не дает застрять в голове негативным мыслям.

Итак, девица двадцати трех лет от роду, незамужняя, имеющая добротное тело и весьма смазливую мордашку, рванула навстречу судьбе, а именно — ис-

кать начало пути, в конце которого будет заслуженный и долгожданный бонус. Главный бонус, но не с неба свалившийся, а подготовленный умом, трудом, надеждами.

Второй стимулятор к подвигам во имя себя — это сам город. О, мегаполис... В этом слове много всего. Длинные улицы и проспекты, высотки по обеим сторонам дорог, и что поразительно — сверху донизу в этих высотках живут, работают, ссорятся, влюбляются, богатеют и разоряются люди. Их сотни тысяч, потому внутренний голос и ехидничает: куда еще ты лезешь, Алька, где тебе отыскать местечко в этом гипермуравейнике? Однако! Вокруг посмотришь — сколько простора! Ширина проспектов — как от одного края деревни до другого! Аля не деревенская жительница, но деревню любит с детства... впрочем, какая разница, что она любит или не любит? Значение имеет только одно слово — сейчас, а сейчас она в огромном городе, здесь всем хватит места, Альке тем более.

И, словно соглашаясь с каждой ее мыслью, подмигивали огни, море огней — всяких-всяких, везде-везде. Крупные города ночами все выглядят одной грандиозной гирляндой, межпланетным кораблем, Аля обожает большие города, это была любовь с первого взгляда, как только она приехала сюда.

— Надеюсь, взаимная, — сказала вслух, отбросив пресловутую лирику за границы иномарки, так как подъехала к скверу перед дорогим рестораном.

Вот и первый неуд полюбившемуся городу: рестораны здесь совсем не располагают к восторгам, скорее к депрессии. Дело не в кушаньях, вкуса которых Алька не знала, дело в глазах: смотрят глаза в меню и не верят, что стоимость куска мяса равна золотому слитку с полкило.

Сидя за рулем, она кинула оценивающий взгляд на припаркованные автомобили — а ее наставляли: здесь все в рублях, разумеется, но крутой народ считает в баксах, говорит о баксах, мол, если хочешь показаться своей в доску, учись различать, что почем. Аля одолела эту грамоту, наука далась не сразу, зато сейчас счетчик в умной головке быстро конвертировал внешние показатели в у.е.: пять тысяч долларов... десять тысяч долларов... пятнадцать тысяч долларов... Ха! — четыреста тысяч, но рублей. Слабовато.

— Скромность — не наш принцип, — вздохнула Аля, разворачивая машину.

И тут увидела за кустами две бессовестно роскошные автомашины, затмевающие блеском полировки огни на проспектах, притягивающие глаз профессионального угонщика. Нет-нет, Аля не угонщица, данные авто заинтересовали ее совсем из других соображений.

Она тормознула и заглушила мотор прямо посередине небольшой площадки, где разворачивалась. Сняв дырявые балетки (дырявые в прямом смысле, из одной балетки реально выглядывал большой палец с ярко-красным педикюром), девушка поставила новенькие шпильки и сунула в них ступни. Не до конца вошли. Открыв дверцу, Аля неуклюже спустила ноги на асфальт и уже при помощи указательного пальца руки втиснула-таки ступни в туфли, проговорив:

— Боже! Лишь бы мне не ампутировали ноги после этих туфель.

А что делать? Только терпеть. На распродаже большего размера данной модели (из дорогих) не имелось, к тому же бежевый цвет нейтрален и подходит к любому наряду — разве нет? Аля выпрямилась, потопталась — ничего, не умрет. Затем ладонями прошлась по фигур-

ке — в порядке ли одежда, одновременно представляя, какое впечатление способна произвести.

Собственно, живет она без заблуждений и иллюзий, это ее неоспоримое достоинство, а на свои внешние данные рассчитывают глупые курицы. Аля прекрасно отдает отчет, что красоток вокруг пруд пруди, мегаполисы уж точно не обделены этим товаром, и, наверное, десять из десяти верят, что вывеска проложит дорогу к славе, почету, богатству. Что тут скажешь? Отсутствие мозгов хоть и не смертельно, но ведет к тотальному проигрышу — по одноклассницам и однокурсницам знает.

Алька не хуже красавиц, правда, и не лучше. Есть грудь, не напичканная силиконом, есть талия — не осиная, конечно, но есть же! И зад соблазнительно торчит, и ножки идеальные, а не дохленькие подпорки, не способные держать хозяйку. Да, у Альки все на месте. Лицо тоже не ботоксная маска без мимики, а волосы — вообще фишка: водопад кудрей до пояса. Если честно, над водопадом потрудились парикмахер... ой, стилист! Отвалила она ему за карвинг — завивку, создающую волосам кудрявость и безупречный объем... плакать хочется, когда вспоминаешь о потраченной сумме. Услуги здесь — будто вокруг живут одни короли да шейхи, и это еще один минус мегаполисному житью-бытью.

Несмотря ни на что, Аля обязана закрепиться в этом городе, а ставку она сделала на ум, предприимчивость и умение приспосабливаться. Итак, цель определена, пора действовать! Достав мобилу, она нажала на вызов и поднесла трубку к уху.

Сзади подала нервный сигнал машина: пиб, пиб! Средней крутости внедорожник наткнулся на иномарку Альки, мешающую выехать на проезжую часть. Маневр объехать препятствие не удался, из окна внедорожника

всего за миллион рэ вылезла ромбовидная пачка с воплем кота, которому оторвали хвост:

— Ну ты, коза! Убери арбу! Дай проехать...

М-да... не все так однозначно в этом волшебном городе, и такое попадаетея. Не отрывая от уха мобильного, Аля включила «аварийку», дав понять внедорожнику, что с места не сдвинется. Крикуну пришлось обогнуть ее машину, заехав на газон, он беззвучно ругался, а проезжая мимо Али, постучал кулаком по своему лбу, намекая, что она тупица.

Девушка повернулась к нему пятой точкой, проигнорировав жесты и поставив локти на крышу своего авто. Разумеется, крикун притормозил, рассматривая анатомические особенности ее округлостей ниже поясицы, Аля спиной «увидела» похотливые глазенки. Да ладно, пусть бы любовался на здоровье, но он мог существенно помешать. Не оборачиваясь, она махнула крикуну рукой, дескать, проваливай и, услышав знакомый голос в трубке, выразила довольно бурно радость:

— Тоська! Наконец-то! Почему не брала трубку? Договорились же... Ну, ладно, прощаю. Как там у вас, все нормально?.. Тося, я на месте. Меня вдохновили только две тачки на парковке, но я же не ясновидящая! Как определить, чьи они?.. Думаешь? Ладно, ждем... Я сама догадалась: перегородила выезд! Хи-хи-хи...

И вдруг! Аля задохнулась от внезапного приступа восторга, вытаращила глаза и вытянулась в струнку. Можно было подумать, она заметила по меньшей мере Президента России со свитой, что, конечно же, не так. На проезжей части затормозила длинная, черная, лаковая, роскошная... нет, это не машина! Это императорская карета. Модернизированная, естественно.

— Ой, То-о-ся... Что я вижу... Фью!

По логике в салоне сидел монарх, ибо только он способен выложить за счастье на колесах уйму деньжищ, причем у него еще осталось на бензин и ужин в дорогом кабаке.

Открылась задняя дверца. Ну, правильно: его величество возит водитель, стало быть, в автомобиле действительно мэн крутой, как кипятик. Аля приготовилась, что сейчас из салона выползет старая образина, раздувшаяся от богатства, чванства и самовлюбленности. Мысль не радовала, но, в конце концов, шансов судьба предоставляет немного, вдруг да повезет. А вот если в автомобиле женщина... будет обидно. И завидно.

На асфальт ступили стильные мужские (ура!) туфли, остальную часть мэна пока прикрывала дверца. Аля наклонила набок голову, с этого ракурса определить стоимость проще — тысяча долларов! Нормально. Брюки примерно пятьсот. Тоже нормально: туфли важнейшая деталь одежды, они могут быть дороже тряпок.

И тут у нее челюсть отвисла: вместо старой сморщенной обезьяны появился высокий, спортивный молодой человек (явно без недостатков) в пиджаке за... за... Теперь уже без разницы. Брюнет. А какая шевелюра! Волнистая, до плеч. Просто отпадный — вот это жалко, тут диагноз налицо: избалован женщинами, деньгами, связями и далее по списку. Вряд ли он достойно оценит Алю, ведь она для него — все равно что рубль против бакса.

Пока Аля стояла с открытым ртом, молодой человек изящным движением, на развороте в сторону ресторана захлопнул дверцу и что-то небрежно бросил водителю. Тот кивнул и мягко, практически бесшумно тронул модернизированную карету с места в сторону проспекта.

— Алька! — услышала девушка в трубке сердитый голос Тоси. — Почему молчишь? Мне ехать или как? Алька, ответь, блин!

— Тосик, солнце мое, гони на вторую точку, — опомнилась Аля, но говорила тихо, чтобы не услышал молодой красавчик. — Пока то да се — успеешь добраться, это же недалеко... и... и готовность номер один. Давай, жми!

Тем временем молодой человек сделал шаг к ресторану... потом второй... Такого парня взять — все равно что бога поцеловать в бороду, вряд ли это реально. Аля уже хотела отказаться от амбициозных планов, но внутренний голос провокационно шепнул: кто не рискует, тот не то что шампанское не пьет, мясо ест не каждый день.

Аля спешно открыла капот и залезла наполовину внутрь, выставив одну из потрясающих частей своего тела. Главное, копаться в моторе! Мужчины, видя затруднения красивой девушки (красоту можно легко определить по задней части, которая не может быть хуже фейса), непременно изъявляют желание помочь. Она слышала по шагам: он ближе... еще ближе... уже рядом!

Шаги прошли мимо и удалялись. Да что он себе позволяет! Аля слишком поторопилась выпрямиться и больно стукнулась головой о капот.

— Негодяй... — оскорбилась она, видя спину вожденной мечты и потирая макушку. — Что и требовалось доказать: сыт он красотками.

Безусловно, молодой человек не пропустил живописную фигуру в короткой юбке, надолго задержал взгляд на ней, но... да, прошел мимо. Однако не на ту напал, Аля сдается, когда ей конкретно указывают направление, посему она кинулась к «негодяю»:

— Эй!.. Подождите!.. Простите, вы не могли бы помочь?

— Ты мне? — повернулся к ней молодой человек.

Вот культура — сразу на «ты»! А производит впечатление, будто грыз науки в Оксфорде или Кембридже. Аля разыграла замешательство:

— Ну, да, ва... тебе. У меня машина заглохла посреди дороги. Вы... ты не мог бы ее сдвинуть в сторону?

— Припарковать? — уточнил он.

— Да-да! — И дальше затарахтела без пауз между словами, увлекая его к автомобилю: — Все правильно, припарковать в стороне, чтобы не мешала. Какой-то тип кричал, что моя машина всем мешает. А я только-только заглушила мотор! Парковаться для меня просто проблема... ну, когда много машин! Я не смогла завести, а тот тип уехал. Зачем требовал переставить, если спокойно обошел мой автомобиль по газону? Но теперь она не заводится.

Без лишних уговоров молодой человек уселся на место водителя и без проблем... завел мотор, что вовсе не смутило тараторку, напротив, она округлила глаза и, запинаясь очень натурально, вымолвила:

— О-ой... Не может быть... А почему?.. Нет-нет, не выходи! Ну-ка, глуши мотор и заведи еще разок!

Он с удовольствием выполнил просьбу: сначала заглушил мотор, затем завел легко и просто, снисходительно улыбаясь незнакомке. А чего это он такой улыбчивый? Заподозрил обман? Ха, Алю расколоть не удалось бы даже гестапо, о котором нынешний молодежь почти не знает, а она историю учила под чутким руководством бабули. Вся такая потрясенная и в не-принужденном удивлении, Аля замахала руками, мол, выходи быстро, теперь я хочу попробовать. Очутившись за рулем и не закрыв дверцу, с ужасом констатировала про себя: уходит, негодяй!

— Э-эй!.. — окликнула его. — Только ты не уходи!

Все-таки он джентльмен: не бросил женщину в растерянном состоянии, вернулся, и не один, а с советом:

— Ты не спеши, вспомни, что и в какой последовательности надо делать, куда жать.

Аля повернула ключ в зажигании, мотор завелся, но вместо того чтобы поблагодарить парня и отпустить его на все четыре стороны, она возмутилась:

— Ничего не понимаю! Что за ерунда? Она же не заводилась!

— Ты давно за рулем?

И молодой незнакомец, которому не повезло ее встретить, ухмыльнулся. Кому другому Аля не простила бы подобной ухмылочки, все эти манипуляции с лицом можно позволить лишь по отношению к приятелям. А впрочем, мир не хочет жить по нормам Алькиной бабушки, стало быть, у внучки выбор не столь уж велик, к тому же отпустить себя проще, чем ограничивать. Между прочим, молодой человек излучал дружелюбие, а оно обязательно базируется на симпатии, следовательно, интерес к себе, неординарной и забавной, нужно подогреть.

— Давно, конечно! Э... пару месяцев, — ответила она.

— Понятно. У тебя коробка передач — механика, не забывай выжимать сцепление, когда заводишь мотор.

Он рассмеялся, запрокинув голову, в этот момент Аля определила, что упакован мальчик классно: вон и скромненькая рубашечка примерно двести баксов стоит — ужас, если перевести в рубли. Прикинув в уме, что самостоятельно данный персонаж не смог бы заработать даже на чашечку кофе в ресторане, куда собрался зайти, она решила, что родители этого парня очень любят сына и балуют, поощряя безделье. Что бездельник — видно невооруженным глазом, наверняка не знает, как зажечь газовую конфорку и приготовить яичницу себе же. Вывод: объект провальный. Но кто сказал, что стезя будет легкой?

— Меня зовут Николай, — протянул он руку, что явилось хорошим знаком. — Для своих я — Ник.

Ну, ничего нового: Максимы стали Максами, Сашки — Алексами, а Никиты с Николаями — Никами. Альке остается принять условия и ориентироваться в заданных параметрах, импровизируя на ходу. Выбираясь из авто, она, нисколько не жеманничая, представилась, немножко изменив свое имя:

— А я — Алика.

Настал черед Ника изучить ее, делал он это... м-да, неважно мальчика воспитали мама с папой, но Аля дала ему эту возможность — рассмотреть себя. Опершись одной рукой о верх машины, вторую руку поставила на бедро (а не на торчащую сбоку кость анорексички), демонстрируя себя не слишком скромно. Да пускай смотрит, жалко, что ли? Нет, пусть внимательно рассмотрит! Заодно оценит желтовато-карие (как у мамы) умные глаза... эх, не оценит, темно. Сексапильный рот пусть увидит, как и шею, шея вне конкуренции: гладкая, длинная, богатая (так говорила бабуля). Глаза Ника застряли на груди — еще бы! Однако не стоит давать ему повод думать, будто повстречал он безнадежную дуру, не замечающую плотоядных взглядов.

— Мне повернуться? — спросила Аля.

— Что?

Ах, боже мой, мальчик не понял, и Аля разъяснила:

— Ты разглядываешь меня, словно машину в авто-салоне. Может, мне повернуться, чтобы и со спины... рассмотрел?

Ник широко улыбнулся, сверкнув крупными белыми зубами, и простодушно, что не свойственно людям его круга, признался:

— Ты красивая...

— Я знаю.

— Тебя кто-нибудь ждет здесь? — осведомился он.

— Подруга должна приехать, но не вижу ее автошки.

Для правдоподобности Аля рассеянно огляделась по сторонам, тем более что сказала почти правду: она на самом деле надеялась на Тоську. А вот дальше лихорадочно придумывала повод, чтобы не расстаться с Ником, на ее счастье, он сам проявил инициативу:

— Может, подождем подругу вместе?

— Неплохая идея, — прищелкнула Аля пальцами. — А то я тут одна от скуки помру. — Несколько раз она нажала на кнопочку брелока и чертыхнулась: — Черт! Почему... почему не пищит?

Ник мягко забрал у нее ключи, сказав при этом неповторимым покровительственным тоном:

— Вообще-то, для начала неплохо бы закрыть дверцу. Но мы поступим иначе, ты ведь просила припарковать...

Он сел за руль, отогнал машину к парковке, затем, выйдя, продемонстрировал, как нужно ставить автомобиль на сигнализацию: захлопнул дверцу и, в завершение, нажал на кнопку брелока, машина отозвалась сигналом. С улыбкой Ник подошел к Альке, протянул ключи:

— Так сколько времени ты за рулем?

— Ну... три дня, — скромно потупилась Аля.

— Я так и понял. Идем?

* * *

Сумерки как-то слишком быстро сгустились. Ночь наступила внезапно, словно стихийное бедствие, которое никто не ждал, и вдруг все вокруг перемешалось, перевернулось, разметалось. Однако стихия — это внутреннее состояние, а природа просто замерла.

Вольская Зоя Павловна давно жила в преддверии стихийной катастрофы, сегодня надвигающаяся опасность ощущалась ею особенно остро. И когда ее автомо-